

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 328

DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-1-18

К ИЗМЕРЕНИЮ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В ДИСКУРСЕ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ)

М. В. НАЗУКИНА

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук, г. Пермь, Россия

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

К. А. СУЛИМОВ

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Для цитирования:

Назукина М. В., Сулимов К. А. К измерению образа будущего в дискурсе депутатов Государственной Думы (на примере территориально-политических представлений) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 1. С. 1–18. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-1-18.

Введение: анализ представлений о будущем в дискурсе депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации представляет интерес для выработки оснований согласованного и консолидированного видения основ развития страны. Тем не менее особенности депутатского дискурса остаются относительно малоизученными, а сами методы их исследования слабо проработаны.

Цель: решение методологических и методических проблем исследования образа будущего в дискурсе депутатского корпуса Государственной Думы.

Методы: контент-анализ, дискурс-анализ, экспертное анкетирование.

Результаты: охарактеризованы методологические и содержательные вызовы, с которыми сталкиваются исследователи при анализе дискурса депутатского корпуса. На примере исследования территориально-политических представлений создана модель экспертного кодификатора, эвристические возможности которого апробированы на примере категории «федерализм» при анализе стенограмм заседаний Государственной Думы VI – VII созывов. Выделена структура смыслового поля федералистского дискурса, включающая представления о базовом слое концепта, его концептуальных сегментах и периферии концепта. Показана перспективность сочетания количественных и качественных методов изучения политических текстов и определены потенциальные направления для будущей работы.

Выводы: выявлены различные ограничения, связанные с анализом больших массивов текстов. Соотношение выявленной структуры дискурса депутатов о «федерализме» и его место в экспертном кодификаторе относительно важности данного аспекта в картине будущего России не совпали. Категории и единицы анализа сложным образом связаны между собой в речах депутатов. Необходимо задействовать словоформы и учитывать составляющие область дискурсивности значения понятия исследуемой категории. Определено, что выходом может стать разработка сложной структуры взаимопересечений в кодификаторе как перспективное направление будущей работы.

Ключевые слова: Россия; будущее; Государственная Дума; территориальный образ; кодификатор; федерализм; унитарное государство; контент-анализ; дискурс-анализ

ВВЕДЕНИЕ

Образ будущего является важным аспектом изучения динамики политико-культурных процессов (Зимин, 2014, с. 67). Представления о будущем «играют роль своеобразной призмы, через которую рассматривается настоящее и от которой в значительной мере зависит, что в настоящем следует признавать существенным, а на что не следует обращать внимания...» (Ослон, 2006, с. 5). Исследователи фиксируют всплеск интереса к жанру прогнозов, предсказаний, утопий и антиутопий (Мартьянов, 2009), связывая это, в первую очередь, с кризисом современности, влекущим повышенный интерес к будущему (Розин, 2017). В числе акторов, дискутирующих относительно будущего страны и имеющих некоторые институциональные возможности для того, чтобы то или иное видение будущего стало реальностью, является депутатский корпус Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ГД РФ, Дума). Именно в силу своего места в политической системе страны и коллективного состава Дума представляет интерес как площадка для выработки оснований для согласованного и консолидированного видения основ будущего развития. Разумеется, нельзя переоценивать роль Думы, которая менялась и продолжит меняться во времени, в этом и других процессах.

Исследование дискурса депутатского корпуса в целом и за продолжительный отрезок времени требует решения ряда методологических и методических проблем в силу размера корпуса текстов, которые можно вовлечь в анализ. В качестве данных для исследования используются стенограммы выступлений депутатов ГД РФ¹. Весь массив данных (1994 – середина 2020 года) включает 324 тысячи реплик (27 млн словоупотреблений) от 2773 депутатов и других лиц, подготовленных для машинной обработки, а также информация о региональной и партийной принадлежности депутатов.

Участие в законодательных дебатах и шире – в целом публичное говорение в стенах парламента – является одним из наиболее заметных видов деятельности депутатов, но остается относительно малоизученным (Proksch and Slapin, 2012). Одна из причин такого положения вещей заключается в серьезных методологических и содержательных вызовах, с которыми стал-

¹ База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы» [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2020).

киваются исследователи. Можно выделить три значимые и взаимосвязанные проблемы.

Во-первых, огромные объемы текстовой информации могут быть обработаны машинным образом, но это ставит проблему издержек на «осмысленную» обработку, то есть требуется выбор оптимальной схемы соотношения машинной обработки и экспертного участия, без которого все равно не обойтись (Quinn et al., 2010). Во-вторых, это «проблема» языка или, точнее, словоупотребления: многозначность терминов, неполная формализуемость, стилевое и жанровое своеобразие использования, различия между естественными языками (что препятствует выработке универсальных решений, хотя подходы существуют). Наконец, ключевой содержательный вопрос – а что, собственно, мы можем найти и определить с помощью всего лишь, так или иначе, подсчета слов? Например, относительно неплохо получается выделять темы – обсуждения, политической повестки. Труднее дается «превратить подсчет слов в оценки «выраженных предпочтений» или «заявленных позиций» (Lauderdale and Herzog, 2016, p. 392). Соответственно, трудно выделять собственно споры, дискуссии, несогласия (disagreement), которые, конечно, являются в некотором смысле сутью политики.

При этом решение последней проблемы обязательно требует учета контекстуальных обстоятельств, в которых разворачивается депутатский дискурс, – политического режима, избирательной системы, партийных и фракционных механизмов, процедурно-регламентных правил самой легислатуры. По отдельности понимание этих институциональных оснований в российском контексте не вызывает особых сложностей в силу наличия соответствующих исследований. Но то, как они результируют в практики публичного говорения в стенах Думы и какой характер оно имеет, остается относительно туманным. Например, знаменитая фраза «парламент – не место для дискуссий» явно не полностью отражает сегодняшнюю ситуацию, дискуссии все-таки бывают. Но нет сомнений в том, что использовать в российском контексте слово «дебаты» и выработанные на материале легислатур в других странах подходы к их анализу едва ли возможно².

Конечный интерес исследования на материале всего корпуса выступлений депутатов состоит в определении комбинации политических, институциональных и иных факторов, влияющих на степень согласия относительно будущего России, локализацию этого согласия в смысловом пространстве, диапазон (или диапазоны – в разных тематических измерениях) колебаний точки равновесия в динамике среди депутатского корпуса. Для реализации интереса необходимо выработать и обсудить возможный подход к определе-

² Например, в зарубежном исследовании авторы следующим образом выделяли дебаты (в нижней палате ирландского парламента и Сенате Конгресса США): набор выступлений с одинаковым названием (по официальным парламентским отчетам), которые состоялись в один день и включали не менее пяти выступающих (среднее число спикеров по выборке оказалось 12, максимум – 73). При этом еще специально оговаривается, но исключается из анализа, что дебаты по одному вопросу могут идти дни или даже недели (Lauderdale and Herzog, 2016). Между тем типичная картина «дебатов» в России следующая: краткое представление законопроекта, несколько вопросов и ответы на них (может не быть), выступления «по мотивам» последующего голосования (далеко не всегда, а если есть, то одно, два).

нию степени согласия и его локализации, что и составляет предмет данной статьи. Речь о том, чтобы продвинуться в методологии количественного анализа всего корпуса стенограмм заседаний ГД РФ, оттолкнувшись от имеющихся наработок качественного анализа. Сначала мы формулируем общий подход к качественно-количественному синтезу, затем представляем пробную версию кодификатора территориально-политического измерения смыслового пространства, разработанного на основании экспертного опроса, далее качественно тестируем его на относительно локальном и не очень обширном с точки зрения объема словоупотребления сюжете – концепте федерализма на сокращенной выборке стенограмм (с конца 2011 года до настоящего времени (VI – VII созывы)) с использованием информационной системы (ИС) «Семограф»³ и обсуждаем выводы в отношении дальнейшего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование образа будущего в представлении депутатского корпуса ГД РФ основывается на синтезе количественной и качественной методологии в изучении политических текстов. Работа с их большими массивами определяет потребность в использовании количественного контент-анализа (White and Marsh, 2006). Важность смыслового анализа и практик социального конструирования реальности обусловила первостепенное значение методологии дискурс-анализа (Foucault, 1972; Laclau, 1990; Laclau and Mouffe, 1985; Van Dijk, 1993; Van Dijk, 2009; Van Dijk, 2015; Schiffrin et al., 2015; Widdowson, 1995; Wodak, 1997; Nonhoff, 2017). Именно в рамках исследования дискурса интерес к прогностике и исследованию будущего стимулировал появление нового направления в политической лингвистике. Специалисты по политическому дискурсу и метафорологии выделяют вопросы дискурса будущего в лингвополитическую прогностику, которая представляет собой междисциплинарное направление, интегрирующее идеи и положения когнитивной лингвистики, прогностики, политологии, лингвополитологии и метафорологии (Солопова и Чудинов, 2017, с. 158; Солопова, 2012 и др.). Исследования различных аспектов будущего здесь носят характер когнитивно-дискурсивного прогностического сопоставительного исследования моделей будущего в различных политических текстах (Солопова, 2011).

Образ будущего страны требует представлений не только об идеологических смыслах, но и общей структуре (составе) данного пространства. В.С. Комаровский, анализируя образ желаемого будущего России, выделяет три ракурса, которые позволяют охватить разные аспекты в понятии «образ страны». Первый ракурс – это общая оценка по шкале «позитивный / негативный образ». Второй состоит из нескольких проекций: пространственный образ (зависит от географических и природных факторов); символы страны (формальные – флаг, герб, гимн и т. д. и неформальные; исторически

³ *Semograph*. Информационная система экспертного и машинного анализа языкового контента [Электронный ресурс]. URL: <http://solr.preview.semograph.com> (дата обращения: 02.10.2020).

сложившиеся и сконструированные); личностная проекция (исторические личности, действующие деятели и т. д.); временная проекция (историческая память); цивилизационная проекция (выделение «нашей» и «чужой» культуры). Третий ракурс охватывает отдельные сферы общественной жизни (Комаровский, 2020, с. 47).

Помимо лингвистов, разными аспектами территориальных образов занимаются многие известные российские географы (Замятин, 2000, 2003, 2008; Колосов и Зотова, 2012). Географический образ обычно понимается как центральное понятие имагинальной географии (Замятин, 2010, с. 29). Семантические значения вокруг территориальных аспектов представлены совокупностью символов, определяющих ее своеобразие. Географические образы могут формироваться в коллективном сознании стихийно, но могут быть выявлены, реконструированы, подчеркнуты заинтересованными силами. В этом смысле территориальные аспекты образа будущего связываются с вопросами границ страны, устройства административно-территориального деления, уникальности составных частей (регионов), их развитием и др.

Применительно к анализу большого корпуса текстов возникает важная методологическая развилка – выбор между, условно, априорным и индуктивным подходами (Laver et al., 2003). Первый заключается в выделении и анализе позиций по политическим и идеологическим параметрам, которые заранее известны, – результатам опросов экспертов, например, или некоего тезауруса, или референсного текста. Иными словами, суть подхода в том, чтобы, используя «предшествующие знания или предположения, свести задачу к эпистемологически простому вопросу оценки неизвестных позиций по известным шкалам» (Laver et al., 2003, р. 313). Проблема, однако, в том, что в этом случае мы присваиваем исследуемому пространству шкалу или шкалы, систему координат, которые могут не подходить или, по крайней мере, не полностью схватывать смыслы и позиции. Возможно, это как раз случай ГД РФ. Как было отмечено выше, мы не очень хорошо представляем детали практики публичного говорения депутатов, их мотивы, стимулы и ограничения, и само пространство дискурса, его размерность и ключевые характеристики нам неизвестны.

Возможной альтернативой является второй подход – индуктивный анализ с апостериорной интерпретацией (Laver et al., 2003). То есть сначала вычисляются некоторые закономерности частотного распределения слов и других параметров в исследуемых текстах, а затем исследователь качественным образом присваивает им содержательные значения, которые далее могут быть использованы для последующих интерпретаций политических позиций. Преимущества этого подхода довольно серьезные, потому что теоретически он позволяет исследовать неизвестное или плохо известное, не подстраивая это под свою систему координат. Но, во-первых, для его реализации требуются важные условия, например однородность исследуемого материала. В отношении совокупности стенограмм в техническом смысле оно соблюдается, но в содержательном, то есть в отношении самого смыслового пространства, например, во временном отношении, такой уверенности нет. А во-вторых, чисто индуктивный анализ политических позиций политических текстов

едва ли возможен. Мы все равно должны исходить из некоторых априорных предположений о характере дискурса и пространства.

Поэтому мы реализуем стратегию, которая некоторым образом совмещает оба подхода. Первым шагом является разработка кодификатора и качественное прощупывание смыслового пространства образа будущего России в территориальном измерении в депутатском дискурсе. При работе над кодификатором мы исходили из качественной традиции контент-анализа, которая близка к анализу дискурса. Как известно, ключевым моментом контент-анализа является кодирование, которое позволяет соотносить части текста с категориями. Работа над «словарем», с помощью которого осуществляется интерпретация данных – основополагающий этап исследования. Как отмечает А. Н. Олейник, различают несколько типов словарей (Олейник, 2009). Список кодов для интерпретации территориальных аспектов образа будущего России определялся в рамках логики качественного контент-анализа. Это подразумевает акцентирование тем и сюжетов, смыслов, идей, которые кристаллизуются вокруг базовых словоформ. Выбор количественно-качественного подхода был обусловлен необходимостью зафиксировать смысловые рамки, контекст, темы или сюжеты, которые присутствуют в тексте.

Поскольку их определение невозможно без прочтения текстов, здесь повышается субъективизм хода исследования. Поиск «объективных» критериев кодирования с целью повышения надежности контент-анализа связывается с расширением числа участников, причастных к составлению кодификатора. Для этого в период с 14 сентября по 10 октября 2020 года был проведен экспертный опрос среди участников Сети по исследованию идентичности⁴. Экспертов попросили составить список смысловых кодов и понятий, которые, по их мнению, операционализируют через конкретные слова на тему «территориальные аспекты будущего России в дискурсе депутатов ГД РФ». Всего в исследовании приняло участие 15 экспертов.

В рамках экспертного опроса было зафиксировано желание видеть (предвидеть) в дискурсе определенные темы, однако фиксировалось, что этого долженствования можно и не обнаружить при непосредственном исследовании: «В дискурсе депутатов могут присутствовать также такие понятия, как прорыв, инновации, цифровизация и другие определяющие поступательное движение / развитие категории. В том числе такая, как “территория развития” (хотелось бы ее видеть)»⁵.

На основании присланных анкет по принципу частоты упоминания было сформировано «смысловое ядро понятия» (учитывалось слово или фраза, которое было употреблено в пяти или более экспертных оценках) (табл. 1).

⁴ Экспертная Сеть по исследованию идентичности [Электронный ресурс]. URL: <http://identityworld.ru> (дата обращения: 07.09.2020).

⁵ Материалы экспертного опроса, 24.09.2020 // Из лич. арх. авт.

Таблица 1 / Table 1

Группировка слов в рамках операционализации территориальных аспектов будущего России (экспертный кодификатор) / Grouping words in the framework of operationalization of the future of Russia territorial aspects (expert codifier)

Категория	Единицы (ключевые слова)
Территориальное устройство	Федерализм и федерация Унитарное государство Держава Суверенитет Административно-территориальное деление (АТД) Империя Регион (в том числе названия регионов) Макрорегион Федеральный округ Территория опережающего развития (ТОР) Столица Экономические зоны Территориальное единство (целостность / распад страны)
Границы территории	Россия – РФ Европа – Азия – Евразия Арктика – Арктическая зона Дальний Восток Столица Город Мегалополис Наукоград Агломерация
Политические и социально-экономические процессы в территориях	Пространственное развитие Региональная политика Перераспределение (передача) полномочий Глобализация Пространственное развитие Урбанизация Укрупнение регионов Региональные проекты Цифровизация Инфраструктура Развитие села (сельских территорий)

Источник: составлено авторами по данным экспертного опроса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве примера приложения выработанного кодификатора проанализируем его работу на примере понятия «федерализм» как категории дискурса будущего России в депутатской риторике. Для этого используем представление о базовом слое концепта, его концептуальных сегментах и периферии кон-

цепта (Сенцов, 2013, с. 63). Указанные уровни позволяют погрузить базовый слой концепта, другими словами «узловые точки» дискурса в значении Лакло и Муффа (Laclau and Mouffe, 1985), в более широкие смысловые слои, определяющие контекстуальный фон конструируемых представлений о какой-либо ключевой категории. Выбор федерализма не является случайным. Категория федерализма в экспертных оценках консолидированно определялась как значимая для оценки будущего в дискурсе депутатского корпуса. Дискуссии о будущем территориальном устройстве напрямую связаны с представлением о том, какая модель взаимоотношения регионов и центра должна существовать в России, при этом поднимался вопрос о подлинности федерализма, а в ряде случаев потребности в его трансформации. Всего за исследуемый период зафиксировано 33 стенограммы заседаний, в которых употреблен термин «федерализм».

Анализ артикуляции базового смыслового концепта «федерализм» в дискурсе депутатов позволяет нам представить структуру концепта будущего федерализма в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

**Структура концепта «федерализм» в дискурсе депутатов ГД РФ VI – VII созывов /
Structure of the “federalism” concept in the discourse of deputies
of the State Duma of VI-VII convocations**

Базовый слой концепта	Концептуальные сегменты	Периферия концепта
Бюджетный федерализм	Подлинный бюджетный федерализм и справедливая налоговая политика. Совершенствование межбюджетных отношений	Ликвидация неравенства в финансировании регионов
Полномочия центра и регионов	Большая самостоятельность регионов. Четкое разграничение предметов ведения	Защита принципов федерализма
«Реформирование» федерализма	Отказ от федерализма VS движение в сторону западных моделей подлинного федерализма	Унитарный федерализм VS подлинная федерация. Перенос столицы

Источник: составлено авторами по данным контент- и дискурс-анализа стенограмм заседаний депутатов ГД РФ VI – VII созывов.

Первый слой рассуждений, который доминирует по доле внимания, – бюджетный и налоговый федерализм. В рамках данного слота обсуждение ведется в сторону будущего совершенствования межбюджетных отношений и необходимости укрепления финансовых основ муниципальных образований и регионов: «Должен быть бюджетный федерализм: если хотя бы треть средств давать на местные нужды, тогда не будет этого безобразия»⁶; «Получается, у одних с финансированием густо, а у других, что называется, пусто.

⁶ Стенограмма заседаний, 23.01.2020 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5381/> (дата обращения: 07.10.2020).

Такой перекося и неравенство в распределении финансово-экономического потенциала по субъектам Российской Федерации должны быть предметом серьезного рассмотрения в правительстве»⁷.

Необходимость развития бюджетных основ федерализма поддерживается разными политическими силами, при этом формируется коллективное согласие относительно потребности подлинного бюджетного федерализма: «“Единая Россия” рассчитывает, что Счетная палата, используя свой ресурс и авторитет, не только выработает рекомендации по приоритетной теме – теме проверок, но и всячески будет способствовать, конечно сообщая с фракцией, претворению в жизнь необходимых мер по совершенствованию межбюджетных отношений»⁸; «Тенденция распределения межбюджетных трансфертов носит ярко выраженное южное направление и что это в какой-то степени подрывает принципы бюджетного федерализма. При таком подходе и стратегии пространственного развития – а фракция ЛДПР считает, что должно быть равномерное, сбалансированное распределение со смещением этого вектора в первую очередь в сторону Дальнего Востока, Западной и Восточной Сибири»⁹.

При этом вопрос о бюджетном федерализме пересекается в смысловом пространстве дискурса со слотом о полномочиях, поскольку речь идет о потребности в финансовых гарантиях и подкреплении региональных полномочий: «Давать полномочия, точнее говоря, поручения субъектам Российской Федерации, прежде чем перекладывать на них ответственность, посчитаем, а смогут ли они выполнить эти поручения в силу формируемой доходной части. У нас разные регионы, и мы им отдаем те налоги, извините, на которые дорожку-то не отремонтировать. Вот в чем суть-то проблемы кроется. Давайте вернемся к теме бюджетного федерализма, мы ведь не унитарное, мы федеральное государство, правильно?»¹⁰.

Второй слой дискурса связан с вопросом о полномочиях (федеральные, региональные, местные). В данном случае смысловой контекст употребления связан с фразой «принцип федерализма», который заключается в потребности защиты конституционных основ, отказе от посягательств на базовые федералистские идеи: «это нарушение принципа федерализма», «твердо придерживаться принципов демократизма, парламентаризма и федерализма, заложенных в нашей Конституции», «отстаивать принципы федерализма» и др. («Я убежден, что такие фундаментальные конституционные ценности,

⁷ Стенограмма заседаний, 01.07.2015 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4314/> (дата обращения: 07.10.2020).

⁸ Стенограмма заседаний, 07.07.2020 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5482/> (дата обращения: 07.10.2020).

⁹ Стенограмма заседаний, 21.10.2016 // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4530/> (дата обращения: 07.10.2020).

¹⁰ Стенограмма заседания, 15.02. 2013 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3799/> (дата обращения: 07.10.2020).

как правовое государство, федерализм, социальный характер внутренней политики, а также свобода слова, информации и творчества, помогут укрепить огромные внутренние резервы российского общества, и содействовать этому процессу мы с вами, парламентарии, просто обязаны!»¹¹).

Реформирование и развитие федералистских принципов поднимается, например, в контексте уточнения ряда аспектов разграничения предметов ведения и большей самостоятельности регионов («Надо дать больше самостоятельности субъектам Федерации в решении экономических и инвестиционных проблем»¹²). В частности, депутатами обсуждался вопрос наделения депутатов федерального парламента правом внесения законодательной инициативы в региональные парламенты: «Не кажется ли вам несправедливым то, что депутаты представительных органов власти субъектов Федерации обладают правом внесения законодательной инициативы в федеральный парламент, а депутаты федерального парламента, наоборот, такого права по внесению инициативы в местный парламент не имеют?»¹³. При этом вопросы данного блока циркулируют в поле вопроса справедливости, недопущения разных правил в одном территориальном пространстве России. Так, в этом контексте обсуждались вопросы о необходимости возврата прямых выборов глав регионов в 2012 году¹⁴ и недопущения разных размеров штрафов за нарушения ПДД в регионах в 2013 году¹⁵.

Трансформация федеративных принципов рассматривается и в фокусе изменения баланса федеративного государства в сторону распыления столичных функций: «Мы понимаем, что передача функций расширяет базис федерального государства... А вот в перспективе не планируется ли – в связи с тем, что к нам присоединился Севастополь, – разместить там, допустим, Главный штаб ВМФ, а Министерство обороны, допустим, переместить в Новосибирск? И есть ли другие планы у президента и правительства в части передачи именно столичных функций другим субъектам Российской Федерации в целях укрепления федерализма?»¹⁶. При этом в качестве

¹¹ Стенограмма заседания, 16.09.2014 // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4120/> (дата обращения: 07.10.2020).

¹² Стенограмма заседания, 14.06.2013 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3881/> (дата обращения: 07.10.2020).

¹³ Стенограмма заседаний, 17.05.2016 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4483/> (дата обращения: 07.10.2020).

¹⁴ Стенограмма заседания, 24.04.2012 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3615/> (дата обращения: 07.10.2020).

¹⁵ «Ну сами подумайте, как можно, не противореча Конституции, назначать губернатора, если у нас в Конституции прописан федерализм...», – высказался Я. Е. Нилов, председатель комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, фракция «ЛДПР» (Стенограмма заседания, 08.10.2013 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3924/> (дата обращения: 07.10.2020).

¹⁶ Стенограмма заседания, 12.11.2014 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. 2014. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4169/> (дата обращения: 07.10.2020).

примеров используется риторический прием сопоставления с идеальными случаями, в рамках федералистского дискурса депутатов ими считаются Германия и Швейцария.

Третий смысловой слой – отказ от федерализма декларируется в риторике В. В. Жириновского, который продвигает идею усиления централизации, федерализм рассматривается им как инородный и чуждый российской политической культуре: *«Все должно быть стянуто в центр. Минусы есть: трудно реагировать на ситуацию в регионах. Но зато мощная страна, как скала, и никто не смеет напасть! А когда мы раздаем все, действуют центробежные силы, когда мы развиваем федерализм, который губителен для нас... Федерация – это гибель России. Демократия и частный сектор – это гибель России»*¹⁷.

В этом же контексте можно рассмотреть выступление не входящего во фракцию депутата Думы Р. Г. Шайхутдинова (партия «Гражданская платформа») от 22 декабря 2017 года, в котором будущее федерализма увязывается с трансформацией политической системы России в сторону закрепления института преемника, с усилением территориальной унификации. В нем автор даже предлагает назвать такую систему «унитарным федерализмом», имея в виду тренд к государству, где баланс федеральной и региональной власти смещается в сторону доминирования федерального центра: *«Предстоящие в марте 2018 года выборы президента открывают новый этап в развитии российской политической системы. Перед ней стоит трудная задача воспроизводства власти, и я убежден, что решение этой задачи будет включать в себя не только поиск, предъявление обществу и подготовку одного или нескольких преемников, но также, возможно, и создание, и конституционное закрепление самого института этого преемничества, укрепление общего государственного каркаса страны в направлении унитарного федерализма и гармонизации вертикали и горизонтали государственной власти»*¹⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение методологической задачи, поставленной в данном исследовании, показало перспективность сочетания количественных и качественных методов изучения политических текстов. Количественный контент-анализ позволил сгруппировать массивы по выделенным категориям, однако сами категории были созданы при помощи экспертного опроса и анализировались

¹⁷ Стенограмма заседаний, 12.02.2019 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5115/> (дата обращения: 07.10.2020).

¹⁸ Стенограмма заседаний, 22.12.2017 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4813/> (дата обращения: 07.10.2020). Само название «унитарный федерализм» не является новым термином и часто употребляется в контексте характеристики состояния российского федерализма (сужение федералистских принципов) после федеративной реформы 2000-х годов. См., например: Казаков А. Русское поле. Правовое. 10 лет Конституции и перспективы федерализма в России [Электронный ресурс] // Российская газета. 2003. 30 дек. URL: <https://rg.ru/2003/12/30/pole.html> (дата обращения: 09.10.2020).

в привязке к смысловому контексту через дискурс-анализ. Тем не менее стоит отметить, что и это не исключает выпадения из числа потенциально важных для дискурса будущего тематических блоков. Экспертный опрос показал, что внешний взгляд может иметь ограничения, поскольку при такой работе приходится «предугадывать и предполагать», исключая погружение в собственно смысловой контекст самого дискурса депутатов. На этот недостаток указывали и сами участники исследования¹⁹, поэтому при проведении дискурс-анализа важно фиксировать появление новых смыслов и работать с кодификатором по принципу «открытого формата», пополняя категории.

Исходя из принципа анализа, связанного с выделением смыслового ядра (базового слоя) категории, вокруг которой выстраивается дискурс, и его периферии, оказывается возможным группировать смысловые блоки области дискурсивности и фиксировать их пересечение и взаимопроникновение. Анализ понятия «федерализм» как категории дискурса будущего России в депутатской риторике показал, что соотношение выявленной структуры дискурса депутатов о «федерализме» и его место в экспертном кодификаторе относительно важности данного аспекта в картине будущего не совпали. Частотность (количество материалов) и характер дискурса (острота дискуссии) относительно федерализма не занимают в повестке представлений депутатов центральную роль в дискурсе, как это предположительно ожидалось исходя из данных экспертного опроса.

Категории и единицы анализа сложным и, возможно, не всегда очевидным образом на всем массиве связаны между собой в речах депутатов. Так, в экспертном кодификаторе отдельной категорией выделено «перераспределение (передача) полномочий». При анализе дискурса этот смысловой пласт был выявлен в качестве аспекта базового слоя внутри понятия «федерализм».

Стоит также отметить, что часть дискурса потенциально может выпадать из эмпирического поля, задействованного в анализе по принципу употребления ключевого слова «федерализм» без словоформ и учета составляющего область дискурсивности значения понятия «федерализм». В частности, дискуссии о макрорегионах, динамике границ федеральных округов (например, расширение границ Дальневосточного округа за счет включения в него новых субъектов, вопросы развития Сибири и Дальнего Востока) связаны с федералистским дискурсом. Рассуждения об угрозах территориальной целостности, например распаде страны, касаются вопросов федерализма, но за счет фиксации лишь ключевого слова не отражаются в поиске как связанные²⁰.

Выходом может стать разработка сложной структуры взаимопересечений в кодификаторе, что является перспективным направлением будущей работы. Кроме того, будет необходимо определить характер значимости того

¹⁹ Материалы экспертного опроса, 10.10.2020 // Из. лич. арх. авт.

²⁰ Например: Овсянников В. А., фракция ЛДПР: «...нельзя давать вот такое двусмысленное законодательное предложение субъектам: хотите – принимайте, хотите – не принимайте. То есть мы действительно создаем предпосылки суверенизации субъектов, а в итоге – вообще к переходу к конфедерации». (Стенограмма заседаний, 12.02.2019 [Электронный ресурс] // офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3784/> (дата обращения: 07.10.2020)).

или иного сегмента концепта (концептов) для конструируемого образа страны. Для этого будет использован лингвистический классификатор, «достраивающийся» к классификаторам и выделяющий в текстах слова/словосочетания с семантикой желательности и/или необходимости осуществления определенных действий для достижения желаемого результата, передаваемого на уровне лексической семантики с использованием модальных слов, суперлативов и пр.

В техническом плане будущая работа может быть выстроена следующим образом. На основании переструктурированного кодификатора будет произведена разметка всего массива, то есть тексту выступления будет приписано значение определенного класса (тега). При этом текст выступления может относиться к нескольким классам. Такая связанность означает связанность и сегментов концепта. Далее, протегированные тексты выступлений могут быть объединены в выборки (персональные, партийные, временные и др.); также можно составить серию выборок текстов выступлений группы депутатов по готовым срезам. На основе сформированных выборок автоматически генерируются таблицы: а) весов рубрик классификатора для данной группы по годам или иным параметрам; б) матриц, показывающих связь сегментов концептов друг с другом в текстах депутатов данной группы по годам или иным параметрам. Это, как мы надеемся, позволит выявить наличие согласия относительно будущего России, его степень и диапазон колебаний в динамике.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-011-00624 «Будущее России: содержание, смыслы и границы национального согласия».

Библиографический список

Замятин Д. Н. Географический образ России и постсоветские языковые идентичности // Космополис. 2008. № 1. С. 97–105.

Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3. С. 26–50.

Замятин Д. Н. Образ страны: структура и динамика // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 107–114.

Замятин Д. Н. Политико-географические образы российского пространства // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 34–45.

Зимин В. А. Функциональность образа будущего в структуре политической культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10–1. С. 67–72.

Колосов В. А., Зотова М. В. Геополитическое видение мира российскими гражданами: почему Россия не Европа // Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 170–186.

Комаровский В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 45–50. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7041.

Мартьянов В. С. Прогностика дальнего прицела: в поисках будущего для России и мира // Полития: анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики). 2009. № 4. С. 61–74.

Олейник А. Н. Триангуляция в контент-анализе. Вопросы методологии и эмпирическая проверка // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 65–79.

Ослон А. Образ будущего в социальной реальности // Социальная реальность. 2006. № 11. С. 4–5.

Розин В. М. Дискурсы и типы будущего // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 52, № 2. С. 137–152. DOI: 10.5840/eps201752235.

Сенцов А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах: монография. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. 193 с.

Солопова О. А. Методика когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего в политическом тексте // Омский научный вестник. 2011. № 6. С. 124–127.

Солопова О. А. Остаться с умирающей державой?.. (Когнитивно-дискурсивная модель будущего России) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 1. С. 34–45.

Солопова О. А., Чудинов А. П. Лингвополитическая прогностика: что говорят метафоры прошлого о будущем России (на материале политических дискурсов США и Великобритании XIX в.) // Политическая наука. 2017. № 2. С. 157–176.

Foucault M. The archaeology of knowledge and the discourse on language. New York: Pantheon Books, 1972. 245 p.

Laclau E. New reflections on the revolution of our time. London, New York: Verso, 1990. 263 p.

Laclau E., Mouffe C. Hegemony and socialist strategy. Towards a radical democratic politics. 2nd ed. London, New York: Verso, 1985. 198 p.

Lauderdale B., Herzog A. Measuring political positions from legislative speech // Political Analysis. 2016. Vol. 24, № 3. P. 374–394. DOI: 10.1093/pan/mpw017.

Laver M., Benoit K., Garry J. Extracting policy positions from political texts using words as data // American Political Science Review. 2003. Vol. 97, № 2. P. 311–331. DOI: 10.1017/S0003055403000698.

Nonhoff M. Discourse analysis as critique // Palgrave Communications. 2017. Vol. 3, № 1. P. 1–11. DOI: 10.1057/palcomms.2017.74.

Proksch S.-O., Slapin J. B. Institutional foundations of legislative speech // American Journal of Political Science. 2012. Vol. 56, № 3. P. 520–537. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2011.00565.x.

Quinn K. M., Monroe B. L., Colaresi M. et al. How to analyze political attention with minimal assumptions and costs // American Journal of Political Science. 2010. Vol. 54, № 1. P. 209–228. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2009.00427.x.

The handbook of discourse analysis // Ed. by D. Schiffrin, D. Tannen, H. E. Hamilton. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. 872 p. DOI: 10.1002/9780470753460.

Van Dijk T. A. Critical discourse analysis // The Handbook of discourse analysis / Ed. by D. Tannen, H. E. Hamilton, D. Schiffrin. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 466–485.

Van Dijk T. A. Principles of critical discourse analysis // Discourse and Society. 1993. Vol. 4, № 2. P. 249–283. DOI: 10.1177/0957926593004002006.

Van Dijk T. A. Society and discourse: How social contexts influence text and talk. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2009. 287 p. DOI: 10.1017/CBO9780511575273.

White M. D., Marsh E. E. Content analysis: A flexible methodology // Library Trends. 2006. Vol. 55, № 1. P. 35–36. DOI: 10.1353/lib.2006.0053.

Widdowson H. G. Discourse analysis: A critical view // Language and Literature. 1995, Vol. 4, № 3. P. 157–172. DOI: 10.1177/096394709500400301.

Wodak R. Critical discourse analysis and the study of doctor-patient interaction // The construction of professional discourse / Ed. by B.-L. Gunnarsson, P. Linell, B. Nordberg. Milton Park, New York: Routledge, 1997. P. 173–200.

Информация об авторах

Назукина Мария Викторовна – канд. полит. наук, научный сотрудник ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а; доцент кафедры политических наук ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-0190-0513

Researcher ID: L-8246-2016

E-mail: nazukina@mail.ru

Сулимов Константин Андреевич – канд. полит. наук, заведующий кафедрой политических наук ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-4277-3135

Researcher ID: N-9455-2018

E-mail: k.sulimov@psu.ru

Статья получена 15 ноября 2020 года

UDC 328

DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-1-18

ON MEASURING THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE DISCOURSE OF THE RUSSIAN STATE DUMA DEPUTIES (AS BASED ON TERRITORIAL-POLITICAL REPRESENTATIONS)

Mariya V. Nazukina

Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 13a Lenin str., Perm, 614990, Russia

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-0190-0513

Researcher ID: L-8246-2016

E-mail: nazukina@mail.ru

Konstantin A. Sulimov

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-4277-3135

Researcher ID: N9455-2018

E-mail: k.sulimov@psu.ru

For citation:

Nazukina, M. V. and Sulimov, K. A. (2021), "On measuring the image of the future in the discourse of the Russian State Duma deputies (as based on territorial-political representations)", *Ars Administrandi*, vol. 13, no. 1, pp. 1–18, doi: 10.17072/2218-9173-2021-1-1-18.

Introduction: the analysis of ideas about the future in the discourse of deputies of the State Duma is of interest for developing a coherent and consolidated vision of the country's fundamental future development. However, there has been a lack of study into the discursive features of parliamentary discourse and their research methods have not been thoroughly developed.

Objectives: to address the methodological issues arising in studying the image of the future in the discourse of the State Duma deputies.

Methods: content analysis, discourse analysis, expert survey.

Results: the article describes the methodological challenges that researchers face when analysing the discourse of deputies. Following the study of territorial-political views, a model of expert codifier has been created, a heuristic potential of which was tested while applied in the study of "federalism" category in the analysis of transcripts from the State Duma sessions (VI-VII convocations). The structure of semantic field of the federalist discourse has been highlighted, which includes ideas about the concept's basic layer, its conceptual segments and periphery. The prospects of combining quantitative and qualitative methods of studying political texts as well as potential directions for further work have been identified.

Conclusions: various limitations associated with the analysis of large volumes of texts have been covered. The ratio of the revealed structure of the deputies' discourse about "federalism" and its place in the expert codifier regarding the importance of this aspect in the picture of the future of Russia do not coincide. Categories and units under analysis appear to be linked in the deputies' speeches in rather a complex way. Word forms and the components of discursivity need to be taken into account while analysing the meaning of the concept within the category under study. It has been determined that developing a complex structure of intersections in the codifier can become a solution and a promising direction for further research.

Keywords: Russia; future; the State Duma; territorial image; codifier; federalism; unitary state; content analysis; discourse analysis

ACKNOWLEDGEMENTS

The research was supported within the grant provided by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 20-011-00624 "Russia's future: Content, rationale and boundaries of national consent".

References

- Zamyatin, D. N. (2008), "Geographical image of Russia and post-soviet language identities", *Kosmopolis*, no. 1, pp. 97–105.
- Zamyatin, D. N. (2010), "Humanitarian geography: Space, imagination, and interaction between contemporary human sciences", *Sociological review*, vol. 9, no. 3, pp. 26–50.
- Zamyatin, D. N. (2000), "Image of the country: Structure and dynamics", *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 107–114.
- Zamyatin, D. N. (2003), "Political and geographical images of the Russian space", *Acta Eurasica*, no. 4, pp. 34–45.
- Zimin, V. A. (2014), "Functionality of the image of the future in the structure of political culture", *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, no. 10–1, pp. 67–72.
- Kolosoov, V. A. and Zotova, M. V. (2012), "Geopolitical vision of the world by the Russian citizens: Why Russia not Europe", *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 170–186.
- Komarovsky, V. S. (2020), "Image of the desired future of Russia: Problems of formation", *The Authority*, vol. 28, no. 1, pp. 45–50, doi: 10.31171/vlast.v28i1.7041.
- Martyanov, V. S. (2009), "The long-run forecast: In search of the Russian and world future", *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics "Politeia"*, no. 4, pp. 61–74.
- Oleinik, A. N. (2009), "Triangulation in content analysis. Methodology issues and empirical testing", *Sociological Research*, no. 2, pp. 65–79.
- Olson, A. (2006), "The image of the future in social reality", *Sotsial'naya real'nost'*, no. 11, pp. 4–5.
- Rozin, V. M. (2017), "Discourses and types of the future", *Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 52, no. 2, pp. 137–152, doi: 10.5840/eps201752235.
- Sentsov, A. E. (2013), *Modelirovanie politicheskogo budushchego v partiynkh programmakh* [Modeling of the political future in party programs], Tomsk Polytechnic University Press, Tomsk, Russia.
- Solopova, O. A. (2011), "Methods of cognitive-discursive future studies", *Omsk Scientific Bulletin*, no. 6, pp. 124–127.
- Solopova, O. A. (2012), "To stay with the dying power?.. (Cognitive-discursive model of the future of Russia)", *Bulletin of Tomsk state University*, no. 1, pp. 34–45.
- Solopova, O. A. and Chudinov, A. P. (2017), "Linguistic political prognostics: What metaphors of the past tell us about Russia's future (based on the analysis of American and British political discourses of the XIXth century)", *Political Science*, no. 2, pp. 157–176.
- Foucault, M. (1972), *The Archaeology of knowledge and the discourse on language*, Translated from the French by Sheridan Smith, A. M., Pantheon Books, NYC, NY, USA.
- Laclau, E. (1990), *New reflections on the revolution of our time*, 2nd ed., Verso, L., UK, NYC, NY, US.
- Laclau, E. and Mouffe, C. (1985), *Hegemony and socialist strategy. Towards a radical democratic politics*, Verso, L., UK, NYC, NY, US.
- Lauderdale, B. and Herzog, A. (2016), "Measuring political positions from legislative speech?" *Political Analysis*, vol. 24, no. 3, pp. 374–394, doi: 10.1093/pan/mpw017.

Laver, M., Benoit, K. and Garry, J. (2003), "Extracting policy positions from political texts using words as data", *American Political Science Review*, vol. 97, no. 2, pp. 311–331, doi: 10.1017/S0003055403000698.

Nonhoff, M. (2017), "Discourse analysis as critique", *Palgrave Communications*, vol. 3, no. 1, pp. 1–11, doi: 10.1057/palcomms.2017.74.

Proksch, S.-O. and Slapin, J. B. (2012), "Institutional foundations of legislative speech", *American Journal of Political Science*, vol. 56, no. 3, pp. 520–537, doi: 10.1111/j.1540-5907.2011.00565.x.

Quinn, K. M., Monroe, B. L., Colaresi, M. et al. (2010), "How to analyze political attention with minimal assumptions and costs", *American Journal of Political Science*, vol. 54, no. 1, pp. 209–228, doi:10.1111/j.1540-5907.2009.00427.x.

Schiffrin, D., Tannen, D. and Hamilton, H. E. (eds.) (2015), *The Handbook of discourse analysis*, Wiley Blackwell, Chichester, UK, Malden, MA, US.

Van Dijk, T. A. (2015), "Critical discourse analysis", in Tannen, D., Hamilton, H. E. and Schiffrin, D. (eds.), *The Handbook of discourse analysis*, Wiley Blackwell, Chichester, UK, Malden, MA, US, pp. 466–485.

Van Dijk, T. A. (1993), "Principles of critical discourse analysis", *Discourse and Society*, vol. 4, no. 2, pp. 249–283, doi: 10.1177/0957926593004002006.

Van Dijk, T. A. (2009), "Society and discourse: How social contexts influence text and talk", Cambridge University Press, Cambridge, UK, NYC, NY, US, doi: 10.1017/CBO9780511575273.

White, M. D. and Marsh, E. E. (2006), "Content analysis: A flexible methodology", *Library Trends*, vol. 55, no. 1, pp. 35–36, doi: 10.1353/lib.2006.0053.

Widdowson, H. G. (1995), "Discourse analysis: A critical view", *Language and Literature*, vol. 4, no. 3, pp. 157–172, doi: 10.1177/096394709500400301.

Wodak, R. (1997), "Critical discourse analysis and the study of doctor-patient interaction", in Gunnarsson, B.-L., Linell, P. and Nordberg, B. (eds.), *The construction of professional discourse*, Routledge, Milton Park, NY, US, pp. 173–200.

Received November 15, 2020